

**СЮЖЕТ «МУМУ» В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ
И. С. ТУРГЕНЕВА
THE PLOT OF «MUMU» IN THE CONTEXT OF THE CREATIVE
BIOGRAPHY OF I. S. TURGENEV**

Аннотация: В статье предпринята попытка выявить источники, связанные с сюжетом рассказа И. С. Тургенева «Муму». Описаны основные литературоведческие подходы к решению вопроса о месте рассказа в творчестве автора. Сравниваются наиболее значительные трактовки текста, делается вывод о легитимности и доказательности самых распространенных из них.

Ключевые слова: рассказ «Муму»; фольклорный «пласт»; интертекстуальные истоки; агиографическая версия; биографическая основа; жестокость; деспотизм; произвол.

Abstract: The article attempts to identify the sources associated with the plot of the story of I. S. Turgenev «Mumu». The main literary approaches to solving the question of the place of the story in the author's work are described. The most significant interpretations of the text are compared, the conclusion is made about the legitimacy and evidence of the most common of them.

Keywords: The story «Mumu»; folklore «layer»; intertextual origins; hagiographic version; biographical basis; cruelty; despotism; arbitrariness.

Начало 50-х годов XIX века – самое страшное время господства николаевского режима в России. «Взятничество процветает, крепостное право стоит как скала, казарма на первом месте, суда нет... какая-то темная туча постоянно висит над всем так называемым ученым, литературным ведомством... страх и приниженность во всем – хоть рукой махни» [10, т. 10, с. 300], – такой запомнилась И. С. Тургеневу эта страшная пора.

21 февраля (4.03) 1852 г. умер Н. В. Гоголь, «...подвиг жизни <которого> вполне чист, нравственен, истинен, искренен и глубок» [1, с. 16]. В преждевременной гибели гениального писателя Тургенев видел отражение трагической судьбы крепостной России. Петербургская цензура не разрешила печатать некролог. Тогда, желая спасти честь русской печати, Тургенев опубликовал траурную статью о Гоголе в Москве. За «ослушание» писатель по приказу Николая I был подвергнут месячному аресту, а затем выслан в село Спасское под надзор полиции. Здесь весной 1852 г. И. С. Тургенев написал рассказ «Муму».

Что послужило толчком к написанию этого произведения? На этот вопрос нет однозначного ответа.

Мы не исключаем того факта, что определенное влияние на творчество И. С. Тургенева оказали демократические произведения немецких романтиков, прежде всего Адельберта фон Шамиссо (1781–1838), которых он изучал во время учебы в Берлинском университете (1838–1841). Возможно, Тургенев вынашивал идею о написании произведения о собаке, созвучного той истории, которая описана в балладе А. Шамиссо «Нищий и его пес» (*Der Bettler und sein Hund*), тем более что на это наталкивали его детские воспоминания.

Текст действительно «плотно» вписался в европейскую литературу: «Муму» лидирует по количеству прижизненных переводов на другие языки среди повестей и рассказов Тургенева 1840-х – 1850-х гг.» [5, с. 603]. Фабула сближает тургеневский текст с большой литературной традицией: «"Памятность" центрального эпизода на протяжении достаточно продолжительного времени говорит о том, что эта сцена оказалась чрезвычайно востребованной в культуре» [11, с. 45]. «Сыпавшиеся на него обвинения, связанные с реальной историей, наблюдаемой им в Спасском: "Тургенев изменил родине для чужбины, забыл ее жизнь, перестал понимать все, что делается в России", – должно признать несправедливыми, так как именно "в Спасском... он узнал красоту и уродливость дворянской усадебной жизни с противоречиями в ней глубокого произвола и изящной утонченности"» [3, с. 78–79].

Рассказ «Муму» вызвал беспокойство правящих кругов, цензору, разрешившему публикацию рассказа в «Современнике», был объявлен выговор.

Две силы представлены в рассказе: одна из них – русский народ, воплощенный в образе Герасима, другая – помещичий мир, который олицетворяет злобная и бессердечная барыня, деспотизм и своеволие которой носят бессмысленный характер.

Что же послужило основой сюжета данного рассказа?

Исследователи творчества И. С. Тургенева называют разные источники сюжета «Муму». Отметим основные из них: фольклорный «пласт», интертекстуальные истоки, агиографическую версию и биографическую основу.

Во-первых, некоторые исследователи находят в рассказе **фольклорный «пласт»**. Так, голландский ученый С. Броувер связал Герасима с героем русского фольклора Василием Буслаевым, а утопление собаки истолковал как акт аскетического самоотречения, следом за которым наступает внутреннее освобождение героя [13, с. 115–140]. Этой же версии придерживается и С. В. Савинков. По его мнению, символически смерть Муму означает соприкосновение со смертью и небытием самого Герасима, после которых, согласно народной версии, должны произойти воскрешение и преобразование [9, с. 168]. И это происходит, на что указывается в финальной части повествования. Герасим **самовольно** уходит от барыни и возвращается домой, в деревню. И это было не бегство, а осознанный торжественный уход: «Он шел... с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и радостной решимостью..., он торопился, как будто мать-старушка ждала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях». Герасим вернулся на круги своя с окончательным отказом от возможности какой-

либо привязанности. «По версии "Муму", только тот, кто ни к кому и ни к чему не привязан, достоин независимости и свободы» [2, с. 169].

Во-вторых, **интертекстуальные** истоки обнаруживают те, кто связывает тургеневский текст, например, с Адом Данте (А. Вдовин. Дантовский пласт в «Поездке в Полесье» И. С. Тургенева), **сервантесовскими** новеллами и отдельными частями романа «Дон Кихот», **руссоистскими** идеями неравенства и права человека на бунт (Б. А. Прокудин. Социально-политический идеал И. С. Тургенева 1840–1850-х гг. (на материале сборника «Записки охотника» и рассказа «Муму») [12].

В-третьих, важно отметить еще одну версию, связанную с сюжетом и именем главного героя рассказа «Муму», – **агиографическую**. Общеизвестно, что прототипом Герасима послужил крепостной В. П. Тургеновой Андрей. Возникает вопрос: «Почему, используя в сюжете рассказа реальный случай с крепостным, Тургенев заменил имя «Андрей» на имя «Герасим»?». По мнению Н. А. Дзюбенко, прототипом тургеневского Герасима явился святой Герасим Иорданский [2]. В этом убеждает житие преподобного, созданное митрополитом Дмитрием Ростовским, творчество которого было известно писателю. Согласно житию, преподобный Герасим, приняв монашеский сан, удалился в пустыню, недалеко от реки Иордан, основал там обитель, в которой ввел строгий устав. Однажды в Иорданской пустыне он встретил больного льва, вылечил его, кормил его, и тот не покидал до самой кончины преподобного Герасима и умер над гробницей старца.

В-четвертых, по мнению многих русских исследователей, рассказ «Муму» имеет **биографическую** основу. Ведь на долю Тургенева выпало с ранних лет быть свидетелем множества наиболее отвратительных и бесчеловечных проявлений крепостнического произвола. И его живым олицетворением по злой иронии судьбы явился самый близкий человек – мать писателя Варвара Петровна Лутовинова, ставшая прототипом барыни в рассказе «Муму».

Нелюбимая жена, она проявляла жестокость и произвол по отношению к своим подчиненным. Об этом Ю. В. Лебедев писал следующее: «Сумасбродные распоряжения и фантастические прожекты госпожи Тургеновой причиняли крепостному люду Спасской усадьбы неисчислимые беды, калечили и коверкали человеческие судьбы, разбивали семьи крестьян. Варвара Петровна не допускала, например, чтобы ее служанки выходили замуж произвольно, и меняла их имена, наказывала за каждую мелочь» [7, с. 22].

В Спасском существовала своя «полиция», к которой Варвара Петровна прибегала всякий раз, когда требовалось применение силы. Суд и расправу госпожа чинила в особой комнате, прозванной ее «залом суда». Кстати, часто мать жестоко наказывала и Ваню, хотя он был ее любимым сыном. Например, она высекла Ванечку за то, что тот простодушно заявил о том, что басни Ивана Андреевича Крылова лучше басен Ивана Ивановича Дмитриева, глядя в глаза последнему [8, с. 16].

Проявлением произвола барыни в рассказе «Муму» является ее повеление женить башмачника Капитона, горького пьяницу, на безропотной прачке Татьяне против их воли, а также ее распоряжение убрать любимую собаку Герасима

Муму, лай которой она не выносила, прикидывалась больной: «Ох, ох умираю!», «Опять эта собака!.. Ох, пошлите за доктором. Они меня убить хотят... Собака, опять собака! Ох! – и она закинула голову назад, что должно было означать обморок».

На биографическую основу рассказа «Муму» указывает С. М. Петров: «Основной содержания "Муму" послужила действительная история крепостного крестьянина В. П. Тургеневой – немого дворового Андрея, а в образе помещицы переданы некоторые черты матери писателя» [4, с. 70].

Ю. В. Лебедев описывает историю о том, как немой крестьянин Андрей, прототип Герасима, попал в барскую усадьбу матери И. С. Тургенева: «Жил в одном из имений матери статный и рослый великан, немой крестьянин Андрей. Заприметила однажды Варвара Петровна его богатырскую фигуру на хлебном поле – и приказала управляющему немедленно доставить мужика в барскую усадьбу...

В московском доме на Остоженке немой Андрей исполнял должность дворника. Об этом периоде его жизни и поведал Тургенев читателям в повести "Муму", назвав его Герасимом. Повесть эта во всем достоверна, за исключением концовки: Андрей действительно утопил бедную Муму, но бросить госпожу и самовольно уйти в родную деревню не решился» [7, с. 21–22].

Об этом же, но более красочно повествует И. С. Тургенев в начале рассказа «Муму»: «Из числа всей ее челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырем и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке... Одаренный необычайной силой, он работал за четверых... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником».

Подлинность событий, произошедших с Герасимом во время его жизни в Москве, подтверждает и бывшая воспитанница В. П. Лутовиновой – В. Н. Житова: «Кто не читал "Муму"? Кто не знаком с ее владельцем Герасимом? Весь рассказ Ивана Сергеевича об этих двух несчастных существах не есть вымысел. Вся эта печальная драма произошла на моих глазах» [6, с. 241].

Итак, выявив и кратко проанализировав несколько возможных источников, связанных с сюжетом рассказа «Муму», мы пришли к выводу о том, что главным из этих источников является биографическая основа. Разделяя позицию сторонников этой точки зрения, мы не отрицаем важности учета других отмеченных нами источников, так как они касаются в основном частных сторон сюжета данного рассказа и знакомство с ними поможет читателям глубже вникнуть в содержание этого произведения, выявить ряд вопросов, на которые по-своему пытались ответить другие писатели. Важно также, что отмеченные источники частного характера помогают нам по достоинству оценить эрудицию, писательский талант и многогранность миропонимания автора, отраженные в одном небольшом рассказе.

Библиографический список

1. Аксаков, К. С. Отклик на смерть Гоголя / К. С. Аксаков // Пути развития русской прозы XIX века. – Л., 1976. – С. 16–29.

2. Броувер С. Парадоксы ранней русской интеллигенции (1830-1850 гг.): Национальная культура versus ориентация на запад / С. Броувер. – https://studentlib.com/chitat/statya-156637-paradoksy_ranney_russkoy_intelligencii_1830_1850_gg_nacionalnaya_kultura_versus_orientaciya_na_zapad.html.
3. Гревс, И. М. Спасское и Россия в творчестве И. С. Тургенева / И. М. Гревс // Спасский вестник. – 1992. – № 1.
4. Дзюбенко, М. А. Вот так лев сделался собакой (Агиографические мотивы в повести И. С. Тургенева «Муму» / М. А. Дзюбенко. – elibrary.ru.
5. Дубовиков, А. Н. Муму / А. Н. Дубовиков, Е. Н. Дунаева, Л. Н. Назарова // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – М., 1980. Т. 4. – С. 603–611.
6. Житова, В. Н. Из воспоминаний о семье И. С. Тургенева / В. Н. Житова // Тургенев в школе : книга для учителя ; авт.-сост. Л. А. Капитонова. – М. : Дрофа, 2002. – 288 с.
7. Лебедев, Ю. В. Иван Сергеевич Тургенев : книга для учащихся старших классов средней школы / Ю. В. Лебедев. – М. : Просвещение, 1989. – 207 с.
8. Петров, С. М. И. С. Тургенев. Жизнь и творчество. – Изд. 2, доп. / С. М. Петров. – М. : Просвещение, 1968. – 368 с.
9. Савинков, С. В. Семиотика как инструмент анализа: Рассказ И. С. Тургенева «Муму» / С. В. Савинков // Культура и текст. – 2021. – № 2. – С.164–169.
10. Тургенев, И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 28 т. / И. С. Тургенев. – М. : Наука, 1961–1967.
11. Фомина, Е. «Муму» как канонический текст и Герасим как национальный тип / Е. Фомина. – Тарту, 2019.
12. Часы Ивана Тургенева. – М., 2018.
13. Brouwer, S. Karakter in the short prose ov Ivan Sergeevich Turgenev / S. Brouwer. – Rodopi : Amsterdam, Atlanta, 1996. – С. 115–140.